Пять сорок пять по Цельсию

Автор:
Сергей Зверев

Пять сорок пять по Цельсию

Сергей Иванович Зверев

Арктическая база. Полярный спецназГруппа майора Брига #6

На полуострове Ямал полным ходом идет разработка нового газового месторождения. Но успехи российских энергетиков не дают покоя западным спецслужбам. Они планируют ряд крупных диверсий на заводе по переработке стратегического сырья. Диверсантам удается проникнуть на объект, но прибывшая следом группа спецназа под командованием майора Брига предотвращает теракты. Взяв заложников, диверсанты пытаются скрыться. Но от Брига уйти невозможно. Спецназовцы захватывают в плен тяжело раненного офицера. Перед смертью он шокирует майора сообщением о реальном масштабе готовящейся террористической операции…

Сергей Зверев

Пять сорок пять по Цельсию

© Зверев С. И., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

У окна административного здания стояли двое мужчин. Высокий подтянутый брюнет в классическом костюме, белоснежной сорочке и стильном галстуке и круглобокий коротышка с вечным румянцем на пухлых щеках. Они наблюдали за толпой, собравшейся возле центрального пропускного пункта завода.

Компания «СПГ Северный» включала в себя целый комплекс крупных предприятий, занятых разработкой Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения. Все они появились здесь, на полуострове Ямал, не за один день.

Реализация проекта длилась уже долгих пять лет. Все это время так называемые защитники прав коренного населения и борцы за сохранение экосистемы Ямала пытались добиться запрета на строительство сооружений по добыче и сжижению газа на полуострове. Но если раньше их претензии выражались лишь в пустом стоянии с транспарантами перед строительными объектами, то в последнее время участники пикетов все чаще стали ввязываться в стычки с охраной.

Вот и сейчас разношерстная толпа, потрясая транспарантами, выкрикивала обвинения в адрес администрации завода. Высокий брюнет, лицо, ответственное за пуск первой линии завода по производству сжиженного природного газа, подозревал, что сегодняшнее пикетирование добром не кончится.

– До чего же порой люди бывают невежественны, – озабоченно покачивая головой, проговорил круглобокий коротышка. – Они хоть бы раз пораскинули мозгами, посчитали, какую выгоду региону несет наше строительство. Чем был полуостров всего пять лет назад? Пустынный край, забытый богом и людьми, с горсткой загибающихся населенных пунктов. А сейчас? Современный морской порт, действующий аэропорт, десятки тысяч рабочих мест. А престиж? Спроси у кого те же пять лет назад, где находится полуостров Ямал, только школьники и ответили бы, да и то лишь те, которые серьезно относились к учебе. А сейчас Ямал не сходит с языка во всех странах мира. Неужели это нисколько не важно? Ну, скажите, Александр Борисович, разве я не прав?

– Не распаляйся, Вадим Иннокентьевич, ты не на партсобрании, – заявил тот и недовольно поморщился.

– Да ведь обидно, Александр Борисович! – прижимая пухлые ручки к груди, с наигранной искренностью выдал коротышка. – Мы ведь ради людей стараемся.

Александр Борисович не ответил. Высокопарным словам начальника финансового отдела, коим являлся Вадим Иннокентьевич Бойко, он не верил ни на грош. Все старания этого субъекта постоянно сводились лишь к тому, чтобы ни в малом, ни в большом деле не упустить личной выгоды. Для того чтобы это понять, не нужно было иметь семи пядей во лбу, но сам Бойко настолько свыкся с принятой на себя ролью народного благодетеля, что, пожалуй, только один он и верил в искренность своих высказываний.

Терпеть странности начальника финансового отдела Александру Борисовичу приходилось по двум причинам. Во-первых, в своей области Вадим Иннокентьевич был не просто профессионалом. Он являлся настоящим гением финансового дела, что положительно сказывалось на реализации проекта. Во-вторых, Александр Борисович Карчинский являлся управляющим всей компанией. Ему были подведомственны все подразделения, в том числе и финансовый отдел. Поэтому Карчинский считал, что аспект взаимоуважения очень важен для достижения успехов в работе. У каждого человека свои странности. Пока они не наносят вред общему делу, на них лучше внимание не акцентировать. Так полагал Александр Борисович.

Настенные часы пробили десять раз. До полного восхода солнца оставалось минут тридцать. Так называемые гражданские сумерки, время, когда полная тьма уступает место скучной серости вялых утренних лучей, все крепче упрочивали свои позиции.

В свете восходящего солнца наблюдатели, стоявшие у окна, могли прочесть каждую букву, начертанную белой краской на красной основе транспарантов. «Вибрация и шум пугают птиц», «Трубопровод уничтожает флору и фауну», «Тепло трубопровода губит вечномерзлые породы», «Защитим экосистему Ямала – спасем экосистему земного шара». Лозунгов подобного рода Александр Борисович насчитал штук двадцать.

«Сегодня этой публики собралось особенно много. Похоже, начальнику охраны пора вмешаться», – подумал Карчинский и направился к столу, на глянцевой поверхности которого располагался аппарат внутренней связи.

– Нет, вы только посмотрите, что они вытворяют! – заявил Бойко и вплотную прижался к стеклу. – Это возмутительно!

Карчинский на ходу бросил взгляд в окно. Он увидел, как пикетчики перехватили свои транспаранты на манер топоров и принялись колотить ими в ворота, закрывающие доступ на объект. Охрана завода редкой цепочкой выстроилась напротив них, но что делать дальше, она явно не знала.

Карчинский мгновенно отреагировал на это. Он подскочил к аппарату внутренней связи, вдавил кнопку, вызвал начальника охраны.

Как только прекратились гудки, Александр Борисович отдал четкий приказ:

– Вдовин, всех к центральным воротам! Вызывай Салехард, пусть высылают наряд полиции и ОМОН. Пикетчики решили взять завод штурмом, так что теперь это вторжение на частную территорию.

– Александр Борисович, у шестого блока нештатная ситуация, – едва выслушав приказ управляющего, выдал начальник охраны. – Только что у разгрузочной платформы появился отряд пикетчиков. Они прорвались на территорию завода возле цеха по переработке шлама. Охране пока удается удерживать их на месте, но что у них на уме и каковы их планы, неизвестно.

– Почему не доложил? – взорвался Карчинский.

– Вы меня опередили.

Вдовин не обратил никакого внимания на выговор, из чего Карчинский сделал вывод, что дела у разгрузочной платформы и правда плохи.

– Вызывай полицию, пусть высылают вертолет! – повторил приказ Карчинский. – Я сейчас буду.

– Что случилось? – не отрывая взгляда от окна, спросил Вадим Иннокентьевич. – Еще проблемы?

– Некогда болтать, – оборвал его Карчинский. – На твоем телефоне есть камера? Включай ее и снимай то, что происходит у ворот. Все, до единой минутки, понял? Если пикетчики вздумают перебраться через забор, сразу звони мне.

– А вы куда?

– К шестому блоку. Оказывается, там тоже пикетчики, и настроены они отнюдь не дружелюбно, – на ходу бросил Карчинский и выскочил из кабинета.

До разгрузочной платформы он добрался минут за десять. То, что Александр Борисович там увидел, повергло его в шок. Два десятка людей сцепились врукопашную на подъездной площадке, у цеха по переработке шлама. Парней из охраны можно было опознать лишь по форменной одежде. Пикетчики валили их с ног, забрасывали камнями. Те без особого успеха пытались уклоняться от ударов и оттеснить пикетчиков за ворота.

– Вдовин, быстро сюда! – отыскав глазами начальника охраны, закричал Карчинский.

Вдовин подбежал к управляющему. Вид у него был злой и немного растерянный. Должность начальника охраны крупного объекта он занимал больше пяти лет, но к такой ситуации готов не был.

– Полицию вызвал?

– Вызвал, а что толку? Сами видите, до их прибытия нам не продержаться. Я вообще не понимаю, что происходит, – заявил Вдовин. – Двое моих ребят ранены. Эти придурки совсем с катушек съехали. Надо было сразу охранников в цех отправить. Тогда мы запросто управились бы с ними, а теперь, пожалуй, лезть в драку уже поздно. Только люди пострадают напрасно.

Карчинский и сам это видел. Называть пикетчиков матерыми спецназовцами он бы не стал, но на их стороне было численное преимущество. Да и охрана завода не отличалась особыми боевыми качествами.

– Сможешь подогнать сюда машину? – не отрывая взгляда от дерущейся толпы, спросил Карчинский. – Хочу попробовать договориться с ними.

– До тех машин, которые на платформе стоят, не добраться, но можно пригнать «Ниву» Михалыча. Это один из наших охранников. Он ставит ее ближе ко второму посту, к тому же у нее люк в крыше.

– На черта ему люк? – не сдержал удивления Карчинский. – При наших-то морозах!

– Сэкономил, – сказал Вдовин и пожал плечами. – Брат его ее сюда аж из Краснодара пригнал, а когда понял, что с дырой в крыше по нашим зимам ездить не комфортно, отдал Михалычу за бесценок. Тот не из тех людей, которые от халявы отказываются.

– Ладно, гони сюда «Ниву»! – приказал Карчинский. – Ключи найдешь?

– Он ее не запирает. Ни к чему это здесь, на территории, – произнес Вдовин и скрылся в дверях.

Карчинский продолжал наблюдать за ситуацией во дворе. Сотрудники охраны завода успели сгруппироваться и теперь уверенно теснили пикетчиков к открытым воротам.

«Может, еще обойдется», – подумал Александр Борисович.

Но он ошибался. Его взгляд был прикован к охранникам завода, поэтому он слишком поздно увидел, что происходило на погрузочной платформе. Многотонный самосвал оказался в поле его зрения лишь тогда, когда первый слой отработанного шлама тяжелым потоком посыпался на землю буквально в нескольких метрах от цепи охранников.

– Что за черт? Да они что, совсем ума лишились? – закричал Карчинский и, уже не думая об опасности, помчался к воротам.

Двигатели «Ан-26» работали как часы, мерным гулом убаюкивали пассажиров. В долгом многочасовом перелете обычно так и случалось. Чтобы скоротать время в пути, люди чаще всего прибегали к трем способам времяпрепровождения, доступным им. Они запасались хорошей книгой, смотрели фильмы с захватывающим сюжетом или же попросту дремали.

Точно так же поступили бы и пассажиры рейса Москва – Сабетта, будь он обычным. Но на этот раз на борту самолета находились всего пятеро

пассажиров, и им было явно не до сна.

Всего каких-то три часа назад все они занимались вполне обыденными вещами, наслаждались благами цивилизации. Ровно до тех пор, пока не оживал мобильный телефон и не раздавался голос командира: «Свободен? Нет? Ну так освободись. Через час в Домодедово». И все. Никаких объяснений.

Впрочем, с майором Бригом всегда было так. Бойцы отряда специального назначения «Шельф» давно к этому привыкли, поэтому в должное время в зале ожидания собрались те из них, которых командир туда вызвал.

Первым в аэропорт прибыл компьютерный гений Чип. Телефонный звонок застал его в баре с многозначительным названием «Зов предков». Это заведение открылось всего пару месяцев назад, но уже снискало добрую славу в определенных столичных кругах. С самого первого дня сюда, точно горные воды в самый пик таяния снегов, стекались одинокие женщины, жаждущие общения с противоположным полом. Название бара они сразу истолковали по-своему, посчитали, что самым древним из всех зовов предков является не что иное, как зов плоти.

Надо признать, что в этом они не ошиблись, и появление Чипа в баре было ярким тому подтверждением. Женщин Чип любил. И молодых смазливых студенток, и их старших подруг, преподавательниц-пуританок, и бесшабашных неформалок, и утонченных бизнес-леди. Он обожал их почти так же, как многозадачные компьютерные программы и вирусы.

Разведчик Мираж и взрывник Тол прикатили парой. Сапер только что отделался от очередного предложения вести преподавательскую деятельность в учебном подразделении, готовящем молодую поросль к сложной жизни солдата-подрывника. Мираж же два дня назад вернулся с очередного задания из страны, название которой не имел права разглашать даже лучшему другу, коим и являлся Тол. По этому поводу он завалился в холостяцкую берлогу сапера, чтобы отметить возвращение. Из-за звонка командира веселье им пришлось отложить.

Бриг и Целик прибыли с разницей в тридцать секунд. Майор – на спецтранспорте ГРУ, снайпер – на обычном рейсовом автобусе.

На разговоры времени у спецназовцев не оказалось. Как только Бриг пересек порог зала ожидания, к нему подскочил начальник аэропорта и сообщил, что самолет готов и пилоты ждут команды к вылету. Бриг махнул рукой бойцам своего отряда и широким шагом проследовал за провожатым.

Пока пилоты выводили самолет на нужную высоту, спецназовцы спокойно сидели в креслах. Но как только бортпроводник разрешил пассажирам ходить по салону, они собрались вокруг командира и приготовились получить его объяснения.

– Рад видеть всех вас в добром здравии, – без тени улыбки заявил Бриг.

– И тебе не хворать, командир, – шутливо произнес Тол. – Как жена, детишки, в целом на личном фронте?

– Кончай балаган, Тол! – заявил Мираж и бросил укоризненный взгляд на друга.

– Пусть побалагурит, – миролюбиво проговорил майор. – На личном фронте без изменений, Тол. Ни жены, ни детей. Думаю, у тебя так же.

– Я работаю над этим, – заявил Тол. – Вот как раз сегодня мы с другом ожидали к ужину двух чудесных цыпочек, правда, Мираж?

Все взоры обратились к Миражу. Тот смущенно потупил взор, чем вызвал дружный смех друзей.

– Не понимаю, что тебя смутило, Миражик? – вступил в разговор Чип. – Лично я тоже не собирался оставаться без внимания женского пола. Вы знаете, что на Багрицкого открылось весьма интересное питейное заведение под названием «Зов предков». Там такие цыпочки встречаются, что вам и не снились!

– Багрицкого, это где? В Мытищах? – сострил Тол.

– Сам ты Мытищи, деревня! Сколько лет в Москве живешь, а до сих пор провинциал, настоящая деревенщина. – Губы Чипа растянулись в снисходительную улыбку. – Впрочем, куда тебе до нас, коренных москвичей. Ладно уж, просвещу твою дремучесть. Улица Багрицкого находится недалеко от

метро «Краснопресненская». Вполне приличный район, между прочим.

– Жаль, что мне пришлось нарушить ваши романтические планы, но обстоятельства вынуждают нас действовать быстро. – Бриг по опыту знал, что обмен колкостями между парнями сам собой не утихнет, и прервал его. – Я понимаю, что вы не виделись почти целую неделю, но на беседы типа «как ты, дружище?» и «что нового?» у нас, как и всегда, времени нет.

– Все, парни, с болтовней завязываем, – поддержал командира Целик, до этого молчавший. – Выкладывай, Бриг, ради чего вызвал.

– Ситуация неординарная, – неторопливо начал майор. – Я бы сказал, нестандартная.

– Да чего тут нестандартного-то? – влез в разговор Тол. – Снова в Арктику гоним. Сколько раз мы уже там шухер наводили и ни разу не облажались. Управимся и теперь. Рассказывай, командир.

– Опять в Арктику, да, – протянул Бриг. – Только боюсь, что на этот раз разбираться нам придется не с иностранными наемниками, а с соотечественниками.

После этой фразы командира в салоне повисла тишина. Тол и Мираж быстро переглянулись, Чип присвистнул, Целик опустил глаза в пол.

Майор выдержал паузу и снова заговорил:

– Понимаю, известие неприятное, но так уж сложилось. Я не говорю, что нам придется крошить направо и налево местных жителей. Речь идет не об этом.

– Да говори уже конкретно, что там стряслось, – не выдержал Тол, не отличавшийся терпением.

– Ладно, сперва расскажу все, что знаю, а потом обсудим, – принял решение Бриг. – Меня самого напрягает эта ситуация, но я человек подневольный. Мне отдали приказ, я ему следую. А он довольно четкий. Мы должны положить конец диверсионным актам, совершаемым на территории стратегического объекта

«СПГ Северный».

– «СПГ Северный»? Так это газовики нас заказали? – протянул Тол. – И что у них за нужда? Буровые вышки плохо качают или заводчане повышения зарплаты требуют?

– Я же сказал, что мы должны положить конец диверсионным актам, а это значит, что таковые происходят на территории объекта, – раздраженно произнес Бриг.

Бесцеремонность Тола порой выводила его из себя.

– Тол, ты можешь заткнуться? – набросился на друга Мираж.

– Я бы заткнулся, если бы Бриг начал в конце концов выкладывать факты, а не ходить вокруг да около, как паршивый политик, – огрызнулся взрывник.

– Помолчите оба, – сказал Бриг чуть слышно, но бойцы его послушались.

В салоне снова повисла тишина, которую теперь нарушал только голос командира отряда.

– Сперва небольшая вводная, – начал Бриг. – Пять лет назад правительство приняло решение об освоении северных широт. В частности, это касалось Ямало-Ненецкого региона. Как вам известно, полуостров Ямал богат месторождениями газа, одним из которых является Южно-Тамбейское. Оно разведано давно, еще в тысяча девятьсот семьдесят четвертом году, примыкает к Обской губе и находится в непосредственной близости от поселка Сабетта. Лицензия на разработку Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения была выдана компании «СПГ Северный». С мая две тысячи девятого года основным ее акционером является российская компания «Факел». Они занимаются не только добычей газа, но и проектируют завод СПГ на Ямале.

В рамках этого проекта предусмотрено бурение порядка двухсот скважин на территории девятнадцати кустовых площадок. Большая часть их уже готова. Производство сжиженного природного газа будет включать три технологические линии. Годовая производительность каждой должна

составлять пять с половиной миллионов тонн. Для хранения готовой продукции возведены специальные емкости. Построены два причала в порту Сабетта, расположенном в пяти километрах от поселка. Они оборудованы самыми современными ледозащитными сооружениями.

Порт Сабетта создан практически с нуля всего за год с небольшим. Там же построен завод по производству СПГ. Еще в рамках этого проекта построен самый северный международный аэропорт России.

Акционерами «СПГ Северный» являются российская компания «Факел», а также фирмы из Франции и Китая. Основными потребителями сжиженного природного газа станут страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Транспортирование СПГ будет осуществляться посредством специальных танкеров, относящихся к усиленному классу типа Arc7. Одним из них является уникальное судно «Кристоф де Маржери». Оно стало первым из полутора десятков танкеров-газовозов, которые планируется построить.

– Ну и для чего нам все это знать? Похоже на презентацию выставки достижений народного хозяйства. – В голосе Тола звучало явное недоумение.

Его же можно было прочесть во взглядах всех спецназовцев.

– Все это я рассказал вам для того, чтобы вы понимали, насколько серьезна ситуация, – спокойно проговорил Бриг. – Да, наверное, это не совсем наш профиль. Я не исключаю, что на сей раз нам не придется носиться по заснеженным островам с автоматами наперевес и вести отстрел террористов-наемников. Скорее всего, мы не будем обезвреживать взрывные устройства, чтобы спасти чьи-то жизни. Но наши действия могут помешать злоумышленникам разрушить планы правительства, которое пытается вывести Россию на куда более высокий уровень в политическом и экономическом плане. Проект «СПГ Северный» – это не просто желание горстки людей заработать пару-тройку лишних миллиардов. Его реализация поднимет авторитет страны на несколько порядков. По-моему, есть ради чего потрудиться.

– Что-то конкретное известно? – спросил Целик.

– За прошедшую неделю произошло уже три серьезных инцидента, – ответил Бриг. – Ровно восемь дней назад на строительной площадке действующего куста

скважин случилось первое ЧП. Факельные отводы, идущие от буровой установки, были полностью разрушены. При эксплуатации они служат для перемещения потока нефти или газа на безопасное расстояние от скважины. Требуется это нечасто, например при ликвидации аварий. В случае же их неисправности пользоваться кустом скважин категорически запрещено.

– Строительная компания понесла потери? – уточнил Целик.

– Разумеется. На ликвидацию аварии они потратили шесть дней.

– Какова официальная версия случившегося?

– Для прессы – внезапный оползень, – ответил Бриг. – Такая версия весьма правдоподобна. Площадки для буровых работ сплошь и рядом насыпаются на гиблых болотистых местах. Стоит только инженерам недоглядеть, и оборудование уйдет в трясину. Так что с этой стороны все прошло гладко.

– А для инвесторов?

– Им вообще ничего не сообщали. Так решило руководство компании.

– Это и в самом деле походило на оползень или журналисты подыграли? – спросил Чип. – Согласись, Бриг, разница между небрежностью в расчетах и намеренным вредительством все же есть.

– На площадку журналистов не допустили, охрана сработала исправно. Им пришлось довольствоваться версией, преподнесенной инженерами, – объяснил Бриг. – Но на этом неприятности не закончились. Вторая диверсия случилась во время митинга, организованного перед центральным зданием завода по сжижению природного газа членами так называемой независимой организации «Голос Ямала». Есть на полуострове такие ребята. То ли они действительно так ратуют за сохранение первозданности края, то ли настолько ушлые, что не брезгуют ничем, лишь бы снискать славу.

– Я так понимаю, что виновниками проблем были участники митинга? – спросил Целик.

– Сейчас руководство завода в этом не совсем уверено, но в тот момент выглядело все именно так. Митингующие, как выразился руководитель компании, перешли границы дозволенного. Они ворвались на территорию завода, где на специально отведенной площадке стояли «КамАЗы» и самосвалы, груженные шламом.

– Каким хламом? – не понял Тол.

– Не хламом, а шламом. Это отходы бурения, порода, вынесенная на поверхность. С кустовой площадки шлам вывозят на грузовых машинах на территорию завода по производству СПГ, где предусмотрена его переработка, – пояснил Бриг.

– А ты, командир, в этой теме подкован, – пошутил Мираж. – Какой вопрос ни задай, на все у тебя ответ есть.

– Ситуация обязывает. – Ответная улыбка Брига весельем вовсе не светилась. – Теперь об инциденте у погрузочной площадки. Там завязалась потасовка между группой митингующих и охраной завода. В какой-то момент к этому месту подкатил самосвал и вывалил содержимое кузова прямо на людей. Пострадали несколько человек, все из числа охраны. Выяснить, кто был за рулем самосвала, местным властям до сих пор не удалось. Задержать хоть кого-то из участников митинга тоже почему-то не получилось.

– Лихо тамошние полицейские работают, – прокомментировал Тол эти слова командира.

– Кстати, последний случай как раз для тебя, Тол, – заявил Бриг. – Сорок часов назад на одной из кустовых площадок прогремел взрыв. К счастью, процесс бурения там еще не начался. Выброса газа не произошло. Особого ущерба этот акт не нанес, но заставил администрацию проекта признать серьезность ситуации. Через два часа после взрыва в ГРУ поступил доклад о проблемах акционерного общества «СПГ Северный». Небезызвестный вам генерал Зуев собрал совещание, а через четыре часа служебный автомобиль доставил меня в управление.

– Мы должны разобраться во всех этих бедах, – продолжил за командира Целик.

– Все верно. Именно это мы и должны будем сделать, – заявил Бриг. – Жду ваших вопросов, бойцы.

Глава 2

Бриг думал, что в аэропорту их встретят, но этого не произошло. Вялый сотрудник данного учреждения апатично объявил Бригу, что у центрального входа стоит микроавтобус, и тут же потерял к спецназовцам всякий интерес. Водитель помянутого транспортного средства оказался ненамного гостеприимнее. Он лишь молча открыл дверцу салона, не стал дожидаться, пока пассажиры загрузятся, и занял свое законное место за рулем.

– Здравствуйте вам! – провожая взглядом водителя, громко произнес Тол. – Долетели мы отлично, настроение бодрое…

– Затухни, Тол! – буркнул Мираж и толкнул приятеля в бок. – Занимай место и поехали.

– Вижу, это хваленое сибирское гостеприимство не по вкусу только мне, – проворчал Тол, занимая место в салоне. – Ладно, я не гордый, и без приветственных речей обойдусь. Двигайся, Целик, не один едешь.

– Чего ворчишь, сапер? Хлеба-соли тебе не поднесли? – пошутил Целик. – Ничего, в другой раз получишь.

– А тебе все нравится, – продолжал ворчать Тол. – С места сорвали, отдыха лишили, приволокли в эту глухомань, где мороз под минус пятьдесят и тьма кромешная, да еще и спасибо за быстрый отклик не сказать? Разве это справедливо?

– Не переживай, может, в конечном пункте назначения тебе уже баньку приготовили, – заявил Мираж и похлопал Тола по плечу.

– Ага, приготовили. С пивом и балеринами, – выдал Тол.

Тем временем машина тронулась с места и покатила в направлении, известном лишь водителю. Тол, Целик и Мираж продолжали разговор ни о чем. Бриг молча смотрел вперед, Чип пялился на экран портативного компьютера, продолжал изучать материалы нового дела, полученные от командира. Спустя несколько минут водитель принялся насвистывать под нос какую-то заунывную мелодию. Но от общения со своими пассажирами он по-прежнему отказывался, несмотря на то что Тол и Мираж делали попытки втянуть его в разговор.

Много времени дорога не заняла. Микроавтобус подъехал к воротам, освещенным мощными фонарями. Водитель высунулся из окна, махнул рукой охраннику в будке, после чего автоматика сработала и створки ворот разъехались в стороны.

– Выгружайтесь. Второй корпус. Там вас встретят, – объявил водитель, как только машина въехала на территорию завода.

– Приезжай и ты к нам в Москву. Встретим по первому разряду, – покидая машину, не удержался Тол, чтобы не съязвить напоследок.

Водитель на колкость не отреагировал, и взрывнику пришлось уйти.

На крыльце солидного здания спецназовцы увидели полнотелого коротышку с широченной улыбкой, растянувшей круглые щеки.

– А вот и вы! – скатываясь с крыльца, радостно завопил он. – Добро пожаловать! Мы вас ждали. С нетерпением, если мне будет позволено так выразиться. – Коротышка принялся по очереди трясти руки бойцов.

Тола он не побоялся даже обнять, несмотря на существенную разницу в росте. Когда пухлые щеки этого субъекта уткнулись в крепкий живот подрывника, тот растерянно взглянул на командира. Он будто спрашивал, что же ему теперь делать. Не пряча улыбки, Бриг подмигнул Толу, а Мираж, разумеется, не преминул поддеть приятеля.

– Вот такой прием нам по душе, верно, Тол? – обходя друга, шепнул он ему на ухо.

– Да пошел ты, – огрызнулся сапер, отдирая от себя коротышку. – Ну, хватит, довольно, товарищ. Мы тоже рады вас видеть, но на этом с нежностями покончим.

– Ох, простите великодушно, – отскакивая от подрывника, проговорил коротышка. – Просто в последнее время на нас столько всего свалилось. Нервы не выдерживают. Вот и сейчас ничего хорошего. Впрочем, это подождет. Проходите в здание, на улице прохладно. Вы, наверное, не привыкли к таким температурам. – Этот господин обогнал Брига, распахнул дверь перед дорогими гостями и широким жестом пригласил их внутрь. – Вы уж простите за то, что принимаем так простенько, – принялся извиняться коротышка. – При других обстоятельствах вас встретил бы сам Александр Борисович, а не простой финансовый директор, но так уж сложилось. Что?.. Вы не знаете, кто такой Александр Борисович или вас интересует вопрос, кто такой я? Не переживайте, я вас со всеми здесь познакомлю. Нет, это вовсе не входит в мои обязанности. Просто я считаю, что при сложившейся ситуации каждый человек должен приносить максимум пользы. Вот и стараюсь заделать все бреши, так сказать.

Этот вот монолог не прекращался ни на минуту. Коротышка вел бойцов отряда специального назначения «Шельф» узкими коридорами и тараторил без умолку, отвечал на вопросы, заданные им же самим.

– Александр Борисович Карчинский – главное лицо на этом заводе и всех прочих объектах, принадлежащих акционерному обществу «СПГ Северный», а я всего лишь его правая рука. Позвольте представиться, Вадим Иннокентьевич Бойко. Для вас просто Вадим Иннокентьевич. – Коротышка хохотнул. – Шутка такая, вы понимаете. В сложившейся ситуации без юмора никак, нервы сдадут. Итак, теперь вы знаете и меня, и моего босса. Еще вам придется общаться с начальником охраны Игорем Вдовиным, он в курсе всех событий. Скажу по секрету, что все эти беды, произошедшие на заводе, сильно повлияли на господина Вдовина. Я даже думал, что он подаст заявление об уходе, но наш начальник охраны пока не сдается. На таблетках, но держится. Впрочем, при сложившейся ситуации в этом нет ничего удивительного.

– Клянусь, если он еще раз произнесет фразу «при сложившейся ситуации», я его вырублю, – шепнул Тол на ухо Миражу.

– И я тебя поддержу, друг, – поддакнул разведчик.

Вадим Иннокентьевич покосился на шепчущихся бойцов, заподозрил неладное и слегка сбавил обороты.

– Полагаю, старший здесь вы? Майор Бриг, если не ошибаюсь? – осведомился он. – Впрочем, начальство я всегда узнаю. Рад знакомству, товарищ майор. Для вас и ваших людей приготовлены комнаты в жилом блоке. Но Александр Борисович приказал мне до его возвращения развлекать вас в конференц-зале. Туда же принесут ужин, – чуть замедлив темп речи, сообщил Бойко. – Прошу, господа. Вот это и есть конференц-зал. Располагайтесь. Я покину вас буквально на минуточку, скоро подойду. – Бойко толкнул дверь конференц-зала и быстро засеменил прочь по коридору.

Бриг и его команда прошли внутрь. Конференц-зал оказался не особенно большим, его площадь составляла всего каких-то двадцать пять, от силы тридцать квадратных метров. Все убранство этого помещения состояло из длинного стола и двух рядов кресел, тянувшихся вдоль стен.

– Странный интерьер, вам не кажется? – разглядывая все эти стены, произнес Мираж. – Ни тебе сцены, ни кафедры. Экрана и то нет. Мне казалось, что новые объекты сейчас оснащаются куда лучше.

– Просто завод строился вовсе не для развлечения толстосумов или пустобрехов, – заключил Тол. – Мне здесь нравится.

– Одно то обстоятельство, что этот коротышка смылся отсюда, уже радует, – пристраиваясь возле окна, заявил Целик. – Молотит языком без остановки так, что уши закладывает.

– А это его «при сложившихся обстоятельствах»! – вставил Тол. – Ума лишиться можно.

– Вот-вот. Я был готов подумать, что у них здесь апокалипсис местного масштаба, – поддержал друга Мираж.

– Для них это и есть апокалипсис, – заметил Чип. – Пока вы бездельничали, я тут изучил кое-какие материалы. Теперь смею заметить, что ужас финансового

директора Бойко мне понятен. В этот проект вбухано столько денег, что вам и не снилось. Только в этот завод было вложено двадцать семь миллиардов долларов, причем почти половину этой суммы предоставили иностранные инвесторы. Представьте, сколько стоит весь проект и чем грозит его провал финансовому директору. Ты, Тол, на его месте давно бы в штаны наложил. Это тебе не детонаторы пересчитывать.

– Ого, вот это речь. Такая же горячая, как сосиска в хот-доге, – с усмешкой проговорил Тол. – Да ты, оказывается, поклонник этого коротышки. Прости, брат, больше никаких подколов в его адрес я не допущу. Более того, даже стану ему подражать. Думаю, при сложившихся обстоятельствах это единственно верное решение.

– Остряк, – добродушно бросил Чип.

– На том стоим, – произнес Тол, любивший, чтобы последнее слово всегда оставалось за ним.

Бриг в этой словесной перебранке не участвовал. Он давно привык к нетерпеливому ворчанию Тола, к тому, что разведчик Мираж всегда принимает его сторону, точным выкладкам компьютерного гения Чипа и к осторожной сосредоточенности непревзойденного снайпера Целика.

В данный момент майора беспокоили кое-какие особенности новой задачи, которую должны были решить бойцы отряда специального назначения «Шельф». Он понимал, что его команде будет не так-то просто выполнить приказ, полученный от руководства ГРУ. Бриг никогда не лукавил перед самим собой, не имел такой поганой привычки. Соглашаясь на это задание, он понимал, что по уму на Ямал нужно было отправлять не их.

Здесь требовались знания и опыт тайных агентов, а не бойцов спецназа. Внедрить своих людей в группы, обслуживающие объекты компании «СПГ Северный», выявить диверсантов, осуществить их задержание. Вот и все, что было нужно сделать.

Скорее всего, начальники ГРУ так и поступили бы, будь у них побольше времени. Но проблема как раз в том и состояла, что на все про все у московского руководства оставалось не больше недели. День запуска первой линии завода

был назначен, представители всех заинтересованных сторон оповещены об этом. Перенести дату без негативных для проекта последствий возможности не было.

Вот почему отряд Брига сейчас находился здесь. Командиру предстояло придумать, каким образом решить проблему имеющимися силами.

– С чего собираешься начать, командир? – будто читая мысли Брига, спросил Целик.

– Без понятия, – честно признался майор. – На такое задание меня, как и всех вас, послали впервые. Я не детектив, не опер с Петровки и не тайный агент, а здесь, похоже, требуется именно такая вот специализация. По идее начинать нужно со сбора информации. Пообщаться с охраной завода, с работниками на скважинах, узнать, что они видели и слышали. Может, что-то полезное и выяснится.

– Хочешь, стало быть, провести разведку, – заключил Мираж. – Это понятно. Лично для меня дело привычное.

– Да, только вот проблема в том, что нам неизвестно, где здесь передний край и за какими кустами кроется противник, – вставил свое слово Тол.

– В управлении тебе вообще никаких ориентиров не дали? – отрывая взгляд от экрана компьютера, задал вопрос Чип.

– Практически никаких. Найти и обезвредить диверсантов, будь они свои или чужие. Приказ звучал примерно так, – подтвердил Бриг.

– Я тут покопался в статистике, – начал Чип. – Почитал прогнозы, и кое-что мне показалось весьма многообещающим… – Договорить он не успел.

Дверь распахнулась, и на пороге возникла знакомая фигура финансового директора.

Он вкатился в конференц-зал с бодрым возгласом:

– А вот и ужин, дорогие гости!

За ним шествовали две женщины в белых фартуках и поварских колпаках. Точь-в-точь как на картинках. В руках у одной были хромированные контейнеры с едой. Вторая тащила пластиковый короб.

– Давайте, девочки, не стесняйтесь. Обслужите дорогих гостей по высшему разряду, – заявил Бойко, довольно потирая руки.

Эти самые девочки, которым на вид было далеко за сорок, смущенно захихикали и начали проворно расставлять приборы. На то, чтобы накрыть стол, у них ушло всего минут пять. Все это время спецназовцы молча наблюдали за их манипуляциями.

Все, кроме Чипа. Он почуял легкую добычу, отложил в сторону компьютер и занялся излюбленным делом, принялся обхаживать поварих, отвешивать им комплименты направо и налево. От его настойчивых ухаживаний девочки смущались еще сильнее, щеки их раскраснелись, но было видно, что внимание столичного гостя им приятно. Бойко добродушно поглядывал на Чипа, всем своим видом выражал, что одобряет его поведение. Женщины закончили накрывать на стол и удалились, но финансовый директор остался в конференц-зале.

– Вы ведь не будете возражать, если я начну вводить вас в курс дела прямо сейчас? – спросил он, обращаясь ко всем сразу.

– Карчинский еще не вернулся? – с надеждой в голосе осведомился Тол.

– Прибудет с минуты на минуту, – чуть запнувшись, ответил Бойко. – Вы и отужинать не успеете.

– Тогда мы предпочли бы сначала поесть, а уж потом обсуждать дела, – поняв намек Тола, объявил Бриг. – Вы можете вернуться через десять минут. Этого времени нам будет достаточно.

– Да вы не стесняйтесь, кушайте на здоровье. – Бойко явно не собирался оставлять спецназовцев в одиночестве. – Я присяду вот тут, на краешек, и начну

доклад. У меня, знаете ли, тоже есть обязательства. Я обещал Александру Борисовичу, что введу вас в курс дела до его приезда. Уж не обессудьте.

– Хорошо, можете начинать, – сдался Бриг.

Бойцы расселись за столом и загремели ложками.

Бойко откашлялся и начал доклад:

– Полагаю, вам известно, что работа по освоению газоносных месторождений на Ямале ведется уже несколько лет. За это время нами пройден огромный путь, начиная с составления смет и заканчивая назначением даты пуска первой линии завода по производству сжиженного природного газа. Мы буквально с нуля создали это место, и без ложной скромности скажу, что нам есть чем гордиться. Сам завод – это такая махина, равной которой нет во всем мире. Помимо этого нами создана и запущена в ход транспортная инфраструктура. Появление морского порта и крупнейшего на Севере аэропорта – это тоже наша заслуга. За все эти годы на территории объектов, находящихся в ведомстве акционерного общества «СПГ Северный» не было ни одного серьезного инцидента.

– До недавнего времени, – вставил фразу Тол.

– До недавнего времени, – повторил Бойко. – На территории полуострова действует некая организация, именующая себя «Голосом Ямала». На самом деле никакой это не голос, а заноза в заднице, если мне будет позволено так нелестно отозваться об этих негодяях. Но иначе их и не назовешь. До недавнего времени мы полагали, что данная организация объединяет всего лишь горстку горлохватов, которые, прикрываясь громкими лозунгами, желают разнообразить скучную северную жизнь.

– Теперь вы так уже не думаете, – произнес Бриг.

– Совершенно верно. Видели бы вы, что натворили на территории завода эти негодяи! – Голос Бойко взлетел до небес. – Они, эти жалкие людишки, устроили тут самую настоящую бойню. Вы в курсе, что после их нападения три человека из охраны завода попали на больничную койку с тяжелыми травмами?

– Нет, мы этого не знали, – ответил Бриг.

– Так знайте. Эти люди вломились на завод, угнали грузовик с отходами бурового производства и чуть не задавили всех охранников, которые всего лишь добросовестно выполняли свою работу!

– Задавили?.. Вы хотите сказать, они намеренно направили угнанный автомобиль на охранников? – спросил Бриг.

– Не совсем, – сказал Бойко и вздохнул. – Сначала они пошли в атаку с голыми руками. Завязалась драка. Охране удалось взять ситуацию под контроль. Вот тогда и появился этот грузовик. Он подъехал к цепи охранников вплотную и свалил на них груду шлама. Трое наших людей оказались под завалом. Александр Борисович лично откапывал этих бедняг. Их состояние оказалось весьма плачевным. Пока мы ждали прибытия полиции и «Скорой» из Салехарда, думали, что им уже не выкарабкаться.

– А пикетчики? Что стало с ними? – спросил Бриг.

– Они ретировались с места происшествия. Даже водителя задержать не удалось. Нам, знаете ли, было не до погони. Наши люди погибали, – ответил Бойко.

– В тот момент – да, возможно. Но ведь это не вчера случилось. Неужели полиция Салехарда не предприняла никаких попыток найти виновных? – с удивлением проговорил Мираж.

– В том-то и дело, что предприняла. Только вот члены организации «Голос Ямала» категорически отрицают свою причастность к инциденту. Боюсь, что именно я обеспечил им алиби, – скорбно произнес Бойко. – Не намеренно, не подумайте. Я всего лишь выполнял распоряжение Александра Борисовича, но этим самым и оказал услугу негодяям.

– Расскажите поподробнее, как это произошло, – попросил Бриг.

– В тот день пикетчики стояли не только у разгрузочной платформы, где произошел инцидент, – сообщил Бойко. – Они собрались и у центральных ворот.

Мы с Александром Борисовичем наблюдали за тем, как эти негодяи трясли там своими транспарантами. Потом они пошли на штурм, по крайней мере так показалось Александру Борисовичу. Он связался с начальником охраны, собираясь вызвать подкрепление к воротам, тогда-то и узнал о том, что у разгрузочной платформы дела обстоят еще хуже. Тогда господин Карчинский велел мне снимать на телефон все, что происходит у центрального входа, а сам помчался к платформе. Я и снимал. Но еще до того, как из Салехарда прибыл ОМОН, пикетчики свернули свою деятельность и убрались от центрального здания. Я посчитал это хорошим знаком, так как не знал о трагедии, случившейся у разгрузочной платформы.

– Эта ваша запись обеспечила алиби всем членам группы «Голос Ямала», – догадался Бриг.

– Так и было. Опергруппа, расследующая дело о нападении, отсмотрела запись кадр за кадром и получила то, что спасло этих негодяев от тюрьмы, – сказал Бойко и печально вздохнул.

– От второй точки пикетирования они, естественно, открестились, – начал Бриг размышлять вслух. – Но ведь опера не могли поверить им на слово. Вполне возможно, что эти самые активисты наняли каких-то людей, которые проделали за них грязную работу.

– Это приходило на ум сотрудникам полиции, но доказать что-либо они не смогли, – объяснил Бойко. – Были допрошены все члены организации «Голос Ямала». Все они клянутся, что к происшествию у разгрузочной платформы не имеют никакого отношения.

– Но после этого пикеты прекратились?

– Да, и объясняется это весьма просто, – заявил Бойко. – В тот день на общественных слушаниях был официально объявлен вердикт ОВОС по проекту «СПГ Северный». Пикетчики больше ничего не могли предъявить нам, поэтому и свернули свою деятельность. Так они сказали оперативным работникам, прибывшим из Салехарда.

– Что такое ОВОС? – спросил Целик.

– Это официальный орган, занимающийся оценкой воздействия на окружающую среду деятельности компаний, подобных нашей, – объяснил Бойко. – Его представители два месяца всесторонне изучали все параметры деятельности завода и сопутствующих инфраструктур. Их интересовали негативное влияние на атмосферные слои функционирования механизмов, тепловое воздействие трубопровода на вечномерзлые породы, ущерб, наносимый флоре и фауне. Все это сопоставлялось с предполагаемыми положительными факторами развития региона. В результате наш проект был официально одобрен ОВОС. Этот факт положил конец претензиям «Голоса Ямала».

– Полагаю, лично вы в искренность пикетчиков не поверили, – предположил Бриг.

– Разумеется нет! – Брови Бойко возмущенно взметнулись. – Да какой простак поверил бы им? Эти негодяи третировали нас очень долго и активно. Такой вердикт их, разумеется, не удовлетворил. Я думаю, что ситуация у разгрузочной площадки вышла из-под контроля не просто так. Это был запланированный акт. Остальные инциденты лишь подтверждают такое вот мое предположение. Еще я думаю, что за этой организацией стоит некая сила, куда более мощная и влиятельная, чем малочисленная группа липовых защитников экологии. Вам так не кажется?

– Для этого мы и здесь, – подтвердил Бриг. – Чтобы разобраться в ситуации и прекратить диверсии.

– Вот-вот! Кроме как диверсией это и не назовешь, – сказал Бойко и согласно закивал. – А что они сделали с нашей кустовой разводкой? Это же уму непостижимо. Столько денег вбухано, масса трудов, а эти негодяи берут и с легкостью все рушат. Мы едва-едва закончили реконструкцию факельных отводов на первой кустовой платформе, а они еще три изуродовали! И как, скажите, работать в таких условиях?

– Что вы сказали? – Бриг аж с места приподнялся. – Произошла новая диверсия?

Бойко растерянно заморгал, скривил жалобную гримасу, потом тяжко вздохнул и выдал:

– Ох, я не должен был этого говорить! Теперь Александр Борисович меня живьем съест.

– Выкладывайте все немедленно! – гневно приказал Бриг.

– Может, все же дождемся возвращения Александра Борисовича? – жалобно простонал Бойко.

– Никаких ожиданий! – отрезал Бриг. – Выкладывайте сейчас, сей же миг!

– Сегодня кое-что произошло, – нехотя начал Бойко. – Буквально перед вашим приездом с одной из кустовых площадок пришло сообщение о новой диверсии. Снова факельные отводы. На этот раз на девятой площадке. Поэтому Александр Борисович и не смог встретить вас лично.

– И вы до сих пор молчали? – Этот возмущенный вопрос майора, усиленный голосами остальных спецназовцев, буквально оглушил Бойко.

– Как я мог что-то сказать, если Александр Борисович дал мне четкие указания? – принялся оправдываться коротышка. – Он хотел пообщаться с вами до того, как вы начнете действовать. У него на этот счет имеются свои соображения. Господин Карчинский намеревался поделиться ими с вами в спокойной обстановке.

– Да вы что, белены здесь все объелись? – резко высказался Тол. – Нас послали сюда для того, чтобы уладить проблему, а не чаи гонять. Или вы не понимаете, насколько все серьезно? Проблема на контроле у президента страны, а вы тут в бирюльки играете?

– Остынь, Тол! – остановил подрывника Бриг и приказным тоном проговорил, обращаясь к начальнику финансовой службы: – Вызывайте машину и везите нас к месту происшествия. Немедленно!

Бойко подскочил как ужаленный и помчался к двери.

Бриг обвел взглядом бойцов, прочел на их лицах негодование и уверенно произнес:

– Мы разберемся!

Спустя десять минут шестиколесный вездеход вез спецназовцев к месту новой диверсии. В какой-то момент, когда машина поднялась на сопку, завод предстал перед ее пассажирами во всем своем величии.

– Ого, вот это махина! – восхищенно протянул Тол. – Да ведь это целый город! Как думаешь, Миражик, какую площадь он занимает? Это же где-то штук пять самых больших московских кварталов, наверное.

– Ты лучше посчитай, сколько они лампочек задействовали, чтобы его осветить, – сказал другу Мираж. – А трубопровод чего стоит! Километров двести труб завезли и смонтировали.

Восхищаться тут и правда было чем. Сейчас завод лежал перед спецназовцами как на ладони, со многими километрами трубопровода, хитросплетениями узлов, бесчисленными транспортными развязками и промышленными корпусами. Все это светилось, сияло, сверкало миллионами огней. Четыре огромных резервуара, предназначенных для хранения готовой продукции, выглядели весьма внушительно. Но апофеозом величественной картины, открывшейся взорам московских гостей, были все же не они, а светящиеся полоски недавно созданных дорог, ведущих к портовым сооружениям. У причалов стояла пара огромных танкеров, предназначенных для перевозки сжиженного газа.

– Видели бы вы все это с воздуха! – Финансовый директор явно разделял восторг столичных гостей. – Особенно в ночное время, когда все системы освещены. Но тут и днем есть на что посмотреть. Если брать всю картину в целом, то наше детище прекрасно. Это каждый скажет. Оно как солнце с миллионом теплых лучей, только здесь вместо них дороги. Нет, как сердце Ямала! А дороги, это кровеносные сосуды, снабжающие все части организма кислородом, необходимым для роста и жизнедеятельности.

– А еще это идеальный объект для террористических актов и диверсионных действий, – проговорил Бриг.

Он произнес это негромко, но услышали его все. Вадим Иннокентьевич возмущенно округлил глаза, не понимая, как можно озвучивать такую

крамольную мысль. Тол и Мираж неодобрительно покачали головами, но возражать командиру не стали.

Завод и в самом деле был идеальным местом для совершения всевозможных диверсий. Он располагался вдали от жилых объектов, имел минимальное количество внешней и внутренней охраны. Здесь была возведена пара сотен строений, каждое из которых имело свои потайные уголки.

– Далеко еще до места? – спросил Целик, чтобы избавить всех от неловкости.

– Практически приехали, – сказал Вадим Иннокентьевич и перевел взгляд на снайпера.

Жизнерадостный характер начальника финансовой службы мигом взял верх.

Он принялся вываливать информацию о своем любимом детище на голову Целика:

– Через пару километров будет ответвление дороги. Она ведет к пятой и седьмой площадкам. Туда мы сегодня не поедем, они еще не запущены. Наша платформа чуть в стороне. А вот и поворот на пятую. Теперь уже совсем рядом. Этот куст самый отдаленный. Трубопровод от него тянется более чем на пятьдесят километров, но это только если непосредственно до танкеров измерять. Вы еще не видели наши газовозы? Настоящие красавцы! Вам известно, что их у нас уже два? Да-да, так и есть. Жаль, конечно, что в сложившихся обстоятельствах у нас нет времени на полномасштабную экскурсию по всем объектам. Уверен, после такой прогулки вы влюбились бы в это место. Точно так же, как я и все люди, которые работают над этим грандиозным проектом.

Вездеход резко затормозил, отчего спецназовцы едва не посыпались со своих мест.

– Что за черт? – резко осведомился Тол. – Эй, шеф, в чем дело? Ты дорогу забыл?

– Я не при делах, – огрызнулся водитель. – На дороге стоит настоящий заградотряд. Дальше не пускают.

– Не беспокойтесь, товарищ майор, – поспешил вмешаться Бойко. – Я сейчас все улажу.

Он выскочил из машины и рысцой припустил к цепочке людей, расположившихся по центру дороги. От вездехода их отделял ровный ряд старых автомобильных покрышек, разложенных поперек дороги. Спецназовцы видели, как финансовый директор добежал до заградительной линии. Там он переговорил с рослым мужиком, видимо, командующим здесь парадом, и засеменил обратно.

– Все в порядке. Сейчас нас пропустят, – вновь занимая место в машине, отчитался Бойко, обращаясь уже исключительно к Целику. – Оказывается, это Александр Борисович распорядился. С сегодняшнего дня такие посты будут выставлены на каждой дороге, которая ведет к буровым платформам. Молодец он, правда?

– Молодец, – нехотя согласился Целик.

– Жаль, что тутошний босс не сделал этого неделю назад, – шепнул на ухо Миражу Тол. – Тогда нам вообще здесь делать нечего было бы.

Парни откатили покрышки с дороги. Внедорожник, заурчав двигателем, пошел вперед. Туда, где в кромешной темноте светился аккуратный прямоугольник рабочей площадки. На ней суетились люди, рядом шумели машины. Работа по устранению разрушений шла полным ходом.

Как только спецназовцы высадились, Вадим Иннокентьевич вновь засуетился вокруг них. Он подхватил Целика под руку и потащил за собой, вынуждая остальных дорогих гостей последовать его примеру.

Впереди, у солидного джипа, спиной к дороге стоял высокий мужчина. К нему-то и направился Бойко.

– Александр Борисович! – еще издалека начал выкрикивать коротышка. – Я вам кое-кого привез.

Высокий мужчина оглянулся. При виде Брига и его команды брови управляющего сошлись к переносице.

– В чем дело, Вадим Иннокентьевич? Почему вы здесь? – недовольно спросил он. – Мне казалось, что я дал вам вполне четкие указания относительно встречи этих людей.

– Здравствуйте, Александр Борисович, – сказал Бриг, чуть отстранив Бойко. – Боюсь, у вашего помощника не было выбора. Прежде чем мы начнем нашу работу, я бы хотел пообщаться с вами без свидетелей. Это возможно?

– Вот почему я настаивал на том, чтобы вы дождались меня на территории завода. Там для подобного разговора есть место. Здесь же я могу предложить вам лишь салон автомобиля. – Тон Александра Борисовича не был ни нравоучительным, ни раздраженным.

Этот человек просто констатировал факт.

– Вполне подойдет, – сказал Бриг, дал спецназовцам знак оставаться на месте, сам же забрался в салон джипа.

Карчинский последовал за ним.

– Быть может, пока наши шефы договариваются, нам лучше вернуться в вездеход? – предложил Бойко бойцам отряда «Шельф». – Температура упала, да и ветер далеко не из самых приятных. Так недолго и нос отморозить.

Спецназовцы не возражали. Они еще не успели распаковать багаж, где у каждого из них имелась надежная, не раз проверенная в экстремальных условиях экипировка «Ратник», поэтому на морозе чувствовали себя не особо уютно.

Бриг вернулся к ним довольно быстро. Его беседа с управляющим «СПГ Северный» длилась не более десяти минут. Они легко пришли к соглашению. К своим бойцам майор пришел уже с конкретным планом действий.

Глава 3

Мираж плавно скользил на лыжах по снежному насту. Он продвигался вперед с особой осторожностью, не хотел спугнуть добычу, чувствовал, что она была совсем близко.

После того как Бриг переговорил с управляющим Карчинским, Мираж получил вполне конкретный приказ командира. Он должен был выйти на след диверсантов и выяснить, где они базируются. Казалось бы, обычная задача. Разведчик не один десяток раз выполнял подобные приказы. Такое дело было для него вполне обычным. Ничуть не сложнее, чем всегда. Не в пример тому, что ему приходилось делать в Грузии, например, или в Чечне. А в Дагестане?.. Вот там да, лет пять назад действительно было круто.

Тридцатое января. Двадцать девятый день после захвата заложников. Шестнадцать человек вот уже почти месяц находились в руках моджахедов. Гражданские лица. Чем они насолили духам? Чего те хотели добиться этим похищением?

Шестнадцать ни в чем не повинных людей на второй день нового года оказались в плену. Ночная бригада отработала смену за городом, на строительстве хлебокомбината, и заняла места в автобусе, который должен был доставить ее в поселок. Все эти люди исчезли.

Десять дней их искала полиция. Потом республиканские власти привлекли к этому делу спецов-разведчиков, напичкали их разведданными, взаимоисключающими друг друга, и отправили на все четыре стороны. Мол, ищите, ребята, флаг вам в руки.

Был ли тогда он, Мираж, высококлассным разведчиком с острым чутьем и собачьим нюхом? Разумеется, нет. Он был всего лишь салагой, который до жути хотел отличиться. Да вот беда, подходящий случай все не подворачивался.

Зато его наставник с позывным Бурый, угрюмый тип, вечно сморкающийся в рукав своей афганки, был не просто разведчиком, а самым настоящим асом. Духов он просто нюхом чуял. Выйдет на горную тропу, носом поведет, воздух втянет, поморщится и назад поворачивает. Мираж к нему с вопросом: «Отчего,

мол, направление меняем?» А тот в ответ: «Мы здесь не найдем того, что ищем». И все. Сказал и пошел дальше.

Именно Бурый первым узнал, где бандиты держали строителей. Он отправил десант в ущелье, где произошел главный бой. В итоге десять из шестнадцати людей, похищенных духами, остались в живых.

Сколько дорог и тропинок исходил Бурый. Сколько ущелий, горных вершин и поселков облазил, прежде чем вышел туда, куда и следовало! Волос на голове не хватит, чтобы пересчитать. И все это время он, Мираж, таскался за ним как тень. Парень принюхивался, приглядывался, прислушивался, старался предугадать исход событий, проникнуть в подсознание наставника, воспринять его силу, научиться тому, что знает и умеет он.

Те три недели в горах Дагестана были самыми важными во всей карьере Миража. Он нисколько не сомневался в этом.

Поэтому сейчас, когда пятидесятиградусный мороз щипал ничем не защищенные щеки, а ледяной ветер норовил залезть за пазуху, Мираж упорно продвигался вперед. Он думал только о том, чтобы не подвести наставника.

Бриг уже дважды выходил на связь и приказывал разведчику возвращаться. Но тому удавалось убедить командира в том, что время для отступления еще не пришло.

От девятой площадки Мираж отошел четыре часа назад. По его подсчетам выходило, что за это время он удалился от основной команды километров на десять. Сначала разведчик шел по отпечаткам обуви, хилым, едва заметным, но хоть каким-то. Потом, уже в паре километров от разрабатываемого куста, ему удалось обнаружить довольно четкий лыжный след. Шесть широких полос говорили о том, что злоумышленники воспользовались парой снегоходов. Мираж доложил об этом командиру и вытребовал разрешение продолжать поиски.

Диверсанты должны были где-то иметь какую-то базу, без этого никак. Они не роботы, не супермены. Им, как и всем остальным, нужны отдых, еда и тепло. Особенно оно. При такой температуре, даже имея специальные костюмы с подогревом, они продержатся на открытом воздухе где-то шесть-восемь часов. Потом им обязательно потребуется перезагрузка.

Мираж упрямо шел вперед, хотя, выражаясь терминами картежников, имел на руках лишь слабенькие шестерки. Первые километры он одолел вполне уверенно, но дальше дело пошло хуже. Сперва следы снегоходов вели в глубину полуострова, а потом совсем затерялись в бесконечных снежных заносах.

Ветер усугублял положение. Не успевал Мираж пройти и сотни метров, как снег заносил и его собственные следы, не говоря уже о тех, которые оставили диверсанты.

Последние километры Мираж шел, ориентируясь лишь на интуицию. В какой-то момент он совсем отчаялся. Кругом бескрайние снежные просторы. Не поймешь, где заканчивается суша и начинается ледовый пласт Карского моря или Обской губы.

Наконец-то он принял решение выйти на связь с Бригом и потребовать выслать за ним вертолет. Тут ощущение близкой победы вдруг вернулось к нему. Мираж не знал, почему так вышло. Он просто не сомневался в том, что лагерь диверсантов уже близко.

Поднимаясь на очередную снежную сопку, разведчик знал, что увидит впереди. Это последнее препятствие, крайний рубеж. Пройти его нужно незаметно, чтобы ненароком не привлечь внимание тех субъектов, которые прячутся за высоткой.

«Опустись на землю! – приказал себе Мираж. – Знаю, тебе холодно. Валяться на снегу в заледеневшей одежде не особенно приятно, но тут уж ничего не попишешь. Если бы этот остолоп Бойко не тянул время, рассказывая байки о своей самоотверженности, а сразу сообщил бы про новую диверсию, то ты успел бы экипироваться по всем правилам. Теперь же тебе придется довольствоваться тем, что есть. Так что подбери сопли, плюхнись на землю и ползи к вершине сопки. С нее ты увидишь то, что ищешь!»

Так он и сделал. Разведчик снял лыжи, забросил их за спину, лег на снег и пополз к вершине сопки. Его ладони, закостеневшие от мороза, давно потеряли чувствительность, а вот бедра тут же ощутили новый источник холода. Водонепроницаемая ткань, заполненная холлофайбером, терлась о землю, издавала громкий скрип.

Как только Мираж достиг вершины высотки, он сразу увидел то, что искал. Метрах в пятидесяти от того места, где он лежал, стояла хижина, засыпанная снегом, малюсенькая, рассчитанная максимум на пару человек.

– А вот и вы, приятели, – прошептал Мираж, чувствуя себя победителем. – Встречайте дорогого гостя!

Он начал спускаться с сопки, двигался медленно, стараясь производить как можно меньше шума.

«Сколько их там? Двое? Трое? Не больше, – размышлял разведчик на ходу. – Вооружены ли они? Наверняка. А у меня только пистолет и восемь патронов. У них есть транспорт. Правда, снаружи снегоходов не видно. Неужели они умудрились втащить их внутрь? Если так, то места там вообще не осталось. Такие постройки используют охотники и оленеводы, но не для постоянного проживания, а лишь для того, чтобы передохнуть пару-тройку часов. Как же вы, ребята, вышли на этот домик? Случайно наткнулись и решили воспользоваться удачей? Ничего, скоро я все это выясню».

До хижины разведчик добрался без происшествий. У входа никого не было. Мираж снял лыжи со спины, прислонил их к стене, обошел постройку и снегоходов не обнаружил. Потом он прижался к пологу, закрывающему вход, прислушался.

«Что за черт? – спустя минуту пронеслось в его голове. – Похоже, речь русская. По крайней мере, ругаются эти типы точно на нем, великом и могучем. Видимо, заводское начальство не ошиблось и все эти диверсии – дело рук наших земляков».

Не снимая перчаток, Мираж энергично потер руки, пытаясь вернуть им чувствительность. Кровь по сосудам потекла чуть быстрее, пальцы снова начали слушаться. Разведчик вытащил пистолет, придвинулся вплотную к пологу, закрывающему вход, но заходить в хижину не спешил.

«Подожди, Миражик, сперва выясни, с кем имеешь дело, – тормозил он сам себя. – Послушай еще чуток, может, что стоящее ухватишь».

А голоса в хижине стали громче, прямо как по заказу. Там находились два человека. Теперь Мираж в этом не сомневался. Если с ними и был третий, то он онемел либо предпочитал не встревать в споры.

– Говорю тебе, что нам нужно уходить. – Этот голос звучал очень молодо.

– Да заткнешься ты наконец-то? Скажи, пожалуйста, куда мы пойдем? До ближайшего населенного пункта десятки километров. Мы попросту замерзнем по пути. – Этот мужчина был куда старше, лет тридцати с хвостиком.

– Ну и пусть. Лучше так, чем сгнить в тюрьме! Говорю тебе, он нас подставил. Сам-то сейчас сидит в тепле. Ему не нужно прятаться в этой убогой хижине, – настаивал молодой человек. – У него все в шоколаде. И деньги, и крыша над головой, и никаких неприятностей.

– И у тебя неприятностей не будет, если ты успокоишься и дашь мне время подумать, – заявил его собеседник.

– Черта с два! Сколько мы здесь сидим? Больше двух часов уже, – не унимался парень. – Он ведь сказал, что вернется через час, и куда подевался?

– Задерживается.

– Ага, задерживается. Ты сам-то в это веришь? – осведомился молодой человек. – Интересно было бы узнать, что могло его так сильно задержать. Может, теплая постель? Или горячая еда?

– Заткнись, Леньчик! Ты достал уже! – В голосе старшего мужчины прозвучала угроза. – Не хочешь ждать, воля твоя. Тебя никто не держит. Вали отсюда. Плакать я не стану.

– Уйти и оставить тебе весь заработок? Держи карман шире! – взвился Леньчик. – Может, вы заранее все так вот и задумали? Решили опрокинуть Леньчика Стрелу? Нет уж, знайте, что у вас ничего не выйдет. При любом раскладе деньги вам придется отдать. В противном случае я пойду куда следует и все там выложу. И про Давида, и про тебя, и про обвалы на кустовых.

– Только попробуй! – пригрозил старший мужчина. – Неужели забыл, кто втравил нас во все эти дела, привел его в наш дом? Ты, Леньчик! Ведь ты на все это подписался сам, совершенно добровольно. Хотел разбогатеть, вот и вляпался. Деньги, они, знаешь ли, никогда просто не даются. Особенно в наших местах.

– Может, нам и правда сдаться, всех остальных слить? Пусть сами выкручиваются, а нам чистосердечное признание зачтется. – Голос Леньчика звучал все увереннее. – Ведь не приедет он сюда, Харитоша, это как пить дать.

– Тогда сами пойдем. Вот как дрова закончатся, так и двинем отсюда, – заявил старший мужчина. – Пойдем на Тамбей. Если идти по прямой, то до него километров тридцать будет. Если повезет, на оленеводов наскочим. Они нам помогут.

– А в Тамбее что?

– Там наше спасение, болван! Наймем транспорт, доберемся до дома.

– А дома скажем, что просто погулять в Сабетту ходили? А что там снова песчаные отводы из строя вышли, так это чистой воды совпадение. Правда, Харитоша? – проговорил Леньчик и зло усмехнулся.

– Не называй меня так, ты, молокосос!

– А ты попробуй остановить меня! – заявил Леньчик.

– И остановлю. Я хамства в жизни не терпел, и от тебя не стану, – выпалил Харитон.

Мираж стоял у входа в хижину. Он слышал, как эти типы налетели друг на друга. Между ними завязалась потасовка.

«Пора, – решил он. – Сейчас самое время».

Разведчик поднял руку с пистолетом, откинул полог и ворвался в хижину. Он сразу охватил картину целиком и первым делом подскочил к охотничьему ружью, прислоненному к стене.

Двое мужчин сплелись в клубок и катались по полу. Они не сразу сообразили, что в хижине теперь не одни, а когда поняли это, было уже поздно.

Мираж стоял над ними как воплощение самых жутких ночных кошмаров. В одной руке он держал охотничье ружье, в другой был зажат пистолет. Выражение лица у него было далеко не дружелюбным.

– Привет, парни! Вам помощь не требуется? – весело произнес Мираж.

Мужчины прекратили драку, но подниматься не спешили.

Тот, что был постарше, сдвинул молодого в сторону, изобразил на лице добродушную улыбку и произнес:

– Приятель, это не то, что ты думаешь. У нас все в полном порядке. Правда, Леньчик?

Парень промолчал, лишь слегка кивнул в знак согласия.

– Вот видишь, все в норме. Мы немного повздорили, но теперь все позади. Можешь опустить оружие, – продолжил Харитон.

– Пожалуй, я на всякий случай подержу вас на мушке еще немного, – сделав вид, что раздумывает, ответил Мираж.

– Говорю тебе, что это ни к чему, – сказал мужчина и начал подниматься. – Откуда ты взялся? Я не слышал шума двигателя.

– Вопрос в другом. Что вы здесь делаете и как сюда попали? Вашего транспорта я тоже не заметил, – заявил Мираж.

– Мы охотники, – поспешил ответить Харитон и покосился на Леньчика. – Решили с приятелем по тундре прошвырнуться, пушниной разжиться. У малого невеста в Салехарде. Знатная девчонка. Красавица, каких поискать. Только вот характер у нее совсем скверный. Заявила ему на днях, что желает песцовый воротник, да непременно его собственными руками добытый. Парень ко мне. Дескать,

выручай Харитон. Без тебя мне не справиться. Вот я и пошел. Зря согласился. Песца не добыли, только время потеряли и чуть не разодрались вконец.

– Хороша сказка, – заявил Мираж и ухмыльнулся. – Жаль, что я с детства их не люблю. У меня другое хобби. Сказать вам, какое именно?

Мужики промолчали.

– Или неинтересно про чужие пристрастия послушать? – продолжал разведчик. – Да ведь я все равно скажу. Хобби мое куда более скучное, чем твое, Харитон, но оно гораздо полезнее. Я сказкам правду предпочитаю, а для этого иной раз не грех и под дверьми постоять, уши навострив. Усекаешь, о чем я?

Харитон побелел, понял, на что намекает этот незнакомец.

Он бросил злой взгляд на Леньчика и хмуро проворчал:

– Язык бы тебе отрезать! Да против пули с ножом не попрешь. Добился своего? Рад, наверное, да?

– Кто вы? – спросил Леньчик, который выглядел куда увереннее своего приятеля. – Вы с завода?

– Можно и так сказать, – охотно согласился Мираж. – Раз уж мы тут застряли, предлагаю побеседовать. Люблю, грешным делом, разговоры по душам.

– Леньчик, ты бы хавальник прикрыл! – с угрозой в голосе произнес Харитон. – А ты, парень, кем бы ни был, пугалку свою в сторону отвороти. Не ровен час выстрелит, сам поранишься или из нас кого на тот свет отправишь.

– Я похож на того недоумка, который способен случайно выстрелить? – Мираж изрядно развеселился. – Ну, ты, Харитон, даешь! Ладно бы этот салага такое сморозил. Он на белом свете второй понедельник живет, ему простительно. А вот тебе следовало бы в людях лучше разбираться. Глядишь, и не попал бы в такую передрягу. Ладно, надоело мне пустые разговоры вести. Пора нам, ребята, к делу переходить. Кто начнет?

Харитон угрюмо молчал. Леньчик нетерпеливо постукивал по стене носком сапога, не решаясь заговорить первым.

Мираж закинул охотничье ружье на плечо, поудобнее перехватил пистолет и начал сам.

– Облегчу вам задачу, – объявил он. – Расскажу, чего от вас хочу. А желаю я услышать от вас о том, что случилось на девятой площадке, принадлежащей заводу по производству СПГ. В эту хижину вы пришли именно оттуда, так что делать вид, что не при делах, не советую. Я парень терпеливый, но вот тот человек, который меня сюда послал, этой добродетельностью не отличается. Думаю, в запасе у нас минут двадцать, не больше. Потом, если я не выйду на связь, мой командир вышлет сюда группу недружелюбных ребят с автоматами, и тогда вам не поздоровится. Так что начинайте говорить, ребята. Вы ведь не станете утверждать, что диверсия – ваша личная инициатива. И мне, и вам понятно, что вы всего лишь пешки. Расходный материал для куда более серьезных людей. Вот и расскажите мне, кто за вами стоит, сколько их, каковы их намерения? А главное, где их найти?

Леньчик ткнул Харитона в бок, привлекая его внимание. Тот нехотя повернулся.

– Другого выхода нет, – негромко проговорил парень. – Он не вернется, так что теперь это наша забота. Рассказывай, Харитоша, иначе я сам все изложу.

Харитон и сам понимал, что другого пути нет. Этот незнакомец пока вел себя вполне дружелюбно, но в любой момент мог изменить свои намерения. Стоит только пойти против него. А конец все равно будет один. Здесь или в другом месте.

– Холодно, – внезапно произнес Харитон. – Если твои парни действительно могут нас отсюда забрать, то лучше с этим поторопиться. Вызывай своих. Пока ждем их, я все тебе расскажу.

Мираж достал рацию, перешел на частоту Брига и нажал кнопку связи.

Майор ответил почти мгновенно.

– Где тебя черти носят? – сердито прокричал он.

– Высылай вертолет, командир. Я нашел то, что искал, – заявил Мираж. – Кое-кто жаждет с тобой познакомиться.

– Называй координаты, – без лишних вопросов проговорил Бриг.

– Харитон, какие у нас координаты? – спросил Мираж.

– Десять километров по прямой от завода. Тамбейская делянка. Так называется это местечко. Все местные его знают, – отозвался Харитон.

– Слышал, командир? Тамбейская делянка. Тут такая уютная хижина, засыпанная снегом. Спроси у местных, они подскажут, – повторил для Брига Мираж.

– Жди! Через десять минут мы будем у тебя.

Бриг заставил Леньчика и Харитона рассказать свою историю аж три раза. Нет, вовсе не потому, что других занятий у него не было. Майор хотел обнаружить в их словах неточности, чтобы понять, правду ли они говорят или сочинили все для того, чтобы отделаться малой кровью.

Теперь, когда эти ребята были сданы куда следует, в комнате командира собралась вся группа. На этот раз ту же самую историю рассказывал Мираж.

– Значит, так, – оседлав стул, начал разведчик. – Несколько дней назад к Леньчику обратился человек по имени Давид. Он представился жителем села Яр-Сале, ярым сторонником сохранения первозданности края, членом организации «Голос Ямала», короче говоря. Леньчик – парень молодой, горячий. Его в какую компанию ни позови, он в любую полезет. А Давид жутко красочно расписывал ему последствия вмешательства человека в дела природы-матушки. Негоже, мол, ее планы перекраивать и все такое.

Короче, парень повелся. Сказал, что окажет любую помощь защитникам родной земли, лишь бы не дать кровопийцам-корпорациям хозяйничать в его, Леньчика,

исконных владениях. Давид, казалось, остался доволен, велел ждать от него весточки и быть готовым. Вчера весточка пришла. В прямом смысле этого слова. В дом Леньчика, расположенный в поселке Харасавэй, ввалился Давид. Леньчик растерялся. Живет-то он не один, а с двоюродным братом, небезызвестным нам Харитоном. Как назло, Харитон в этот день оказался дома. Как только он Давида увидел, сразу понял, что брат его попал в переплет. Первым порывом Харитона было желание выпроводить незваного гостя и покончить с этим, но Давид оказался мужиком ушлым.

Если в случае с Леньчиком он давил на патриотизм, то к Харитону обратился сразу по делу. Сумма, которую этот фрукт предложил за простое, по его мнению, дело, превышала месячный заработок Харитона. Тот лишь на минуту задумался, а потом согласился. Давид понял, что при должном подходе эти парни сделают то, что ему было нужно. А требовалось от них всего ничего: забрать парочку хороших ребят на тамбейской делянке, отвезти туда, куда они попросят, а потом доставить назад. Вы спросите, почему он сам этого не сделал? Ответ прост. Давид знал, что эти парни пойдут к буровым платформам. Рисковать он не собирался. Куда безопаснее было подставить под удар этих простофиль из Харасавэя.

У Харитона был снегоход, у Леньчика тоже. Они согласились получить нехилые деньги за провоз туристов. О том, что раньше Давид назвался членом «Голоса Ямала», Леньчик почему-то умолчал.

Давид назначил время, сказал, что к этому часу в охотничьей хижине их будут ждать люди, и откланялся. К тамбейской делянке Леньчик и Тимофей на снегоходах пришли точно по времени. Давид уже был там, а вместе с ним двое молчаливых парней.

Переговоры от их имени вел Давид. Если парням требовалось что-то уточнить, то они не обращались к Харитону или Леньчику. Пошепчут на ухо Давиду, тот изложит суть провожатым. Так и общались.

Когда Давид объявил маршрут, Харитон забеспокоился. Весть о неприятностях на заводе уже успела разлететься по округе. Поэтому Харитон сразу смекнул, что собираются делать в районе Сабетты эти милые ребята. Он так вот прямо и сказал об этом Давиду, но тот достал из-за пазухи толстую пачку хрустящих банкнот, помахал ею перед носом Харитона, и тот мигом заткнулся.

В конце концов, не его это дело – чужую собственность защищать. Пусть об этом у начальников голова болит. Так он решил. К тому же от него требовалось лишь перевезти пассажиров. Туда и обратно, и дело в шляпе. Давид пообещал расплатиться сразу, как только Харитон и Леньчик вернутся на тамбейскую делянку вместе со своими пассажирами.

Работу свою Харитон и Леньчик выполнили. Они довезли парней Давида до площадки девятого куста, дождались их возвращения и помчались в обратный путь. А когда приехали, началось самое интересное.

Давид встретил их у порога. Весь взъерошенный, по сторонам озирается, будто ждет, что с минуты на минуту произойдет что-то плохое. Он завел их в хижину, вроде бы хотел расплатиться, и тут у него рация заработала. Кто выходил с Давидом на связь, эти простофили из Харасавэя не поняли. Из разговора они уяснили лишь одно. Диверсия на девятой платформе провалилась. По их следам уже идет ОМОН либо заводская охрана.

О том, что Давид тянет время, они догадались гораздо позже, когда молчаливые парни укатили на своем новехоньком вездеходе, а сам этот тип заявил, что им нужно отсидеться здесь, на делянке. Дела, мол, настолько плохи, что если он, Давид, не устроит им алиби, то загребут их омоновцы и сидеть им тогда долгие годы в салехардской тюрьме.

Давид был так красноречив, что даже осторожный Харитон повелся на это. Парни поверили и в то, что приметы их полиция по рации из уст в уста передает, и в то, что в разрушении платформы будут обвинены именно они, и даже в искреннюю заботу Давида. Они согласились оставаться в хижине до тех пор, пока он все не устроит. Правда, ни Харитон, ни Леньчик не спросили Давида о том, как он собирается все это сделать. Они даже проводить его из хижины не вышли.

Когда первый шок прошел, Харитон выбрался наружу и увидел, что их снегоходы пропали. Оба.

А потом появился я. На этом история заканчивается.

Рассказ разведчика занял минут тридцать. Бойцы слушали его не перебивая. Так велел Бриг. Но как только разведчик произнес последнюю фразу, вопросы

посыпались как из рога изобилия.

– Ты считаешь, что этот Давид так и задумал? Хотел заморозить Харитона и Леньчика и тем самым избавиться от свидетелей?

– Мы так и не знаем, кем были те парни, которых Леньчик и Харитон возили к платформе? Хоть приметы их у нас есть?

– Для чего вообще нужны были посредники? Дикость какая-то!

– И где этого Давида искать? В Яр-Сале мы его наверняка не найдем.

– Какого хрена тут вообще происходит? Такое ощущение, что малые дети играются.

Бриг слушал вопросы бойцов и молчал. У него сложилось неоднозначное впечатление от всей этой истории. Вопрос о том, для чего нужно было нанимать посредников, приходил в голову первым.

Зачем такие сложности? Вот Давид, кем бы он ни был. Вот люди, заинтересованные в диверсионных актах. У Давида есть транспорт. Он и в самом деле местный житель. Нашел же тамбейскую делянку. Тогда почему сам не отвез диверсантов к платформе?

Впрочем, Давид им не был нужен. Сели в вездеход и поехали. Уж платформы найти труда не составит. Очень странно все это и совершенно непонятно.

– Хотя, если посмотреть с другой стороны, у них бы все выгорело. Они не могли предвидеть вмешательство Миража, – произнес Бриг.

Он и сам не заметил, как начал рассуждать вслух. Разговоры бойцов тут же прекратились. Все их внимание теперь было обращено на командира.

– О чем ты, Бриг? – спросил Тол.

– Да о том, зачем столько посредников, – пояснил майор. – Я вот все думал, чего ради им понадобились Харитон и Леньчик. А ведь все достаточно просто. После

выходки пикетчиков на территории завода полиция шерстит все населенные пункты. И дальние, и ближние. Она ищет тех персонажей, которые могли быть причастны к инциденту. Если бы Мираж не нашел Харитона и Леньчика, то их отыскали бы сотрудники полиции. Проверяя Харасавэй, они узнали бы, что эти парни пропали. Может, стражи порядка и не обнаружили бы их на тамбейской делянке, но точно предположили бы, что они причастны к новому инциденту. Так? Тогда вопрос с алиби для настоящих диверсантов был бы решен. А Давид?.. Возможно, он действительно является членом организации «Голос Ямала», хотя лично я в эту версию не особо верю.

– В то, что это дело рук зеленых? – решил уточнить Тол.

– Верно. Думаю, тут замешаны иностранные конкуренты. Харитон сказал, что парни, которых они возили к платформе, на местных были не похожи. Слишком уж холеные, лица сильно загорелые, экипировка не нашего производства. Да и уж больно красноречиво они молчали. За всю дорогу ни слова не сказали. Даже на вопросы не отвечали, хотя Харитон и пытался с ними пообщаться.

– Значит, все-таки иностранцы, – протянул Тол. – Лично мне такой расклад больше по душе.

– Чип, а что ты об этом думаешь? – спросил Бриг.

– Я бы на зеленых не поставил, – ответил компьютерный гений.

– Обосновать можешь?

– Могу статистику привести, – предложил Чип.

– Валяй, – разрешил Бриг.

Чип развернул компьютер, с которым не расставался с самого момента вылета из Москвы, экраном к команде, вывел на него таблицу и начал рассуждать вслух:

– Вот что мы имеем. Несколько лет назад, до того как здешний завод по производству СПГ перешел из разряда несбыточных планов в реальную конкурентную угрозу, расклад на мировом рынке торговли сжиженным газом

был далеко не в пользу России. По поставкам наша страна находилась всего лишь на восьмом месте. Нас обогнали семь стран-конкурентов. Если такие киты, как Катар, Австралия и Малайзия, могут не опасаться конкуренции, то для Алжира, которому Россия и так в затылок дышит, успех строительства ямальского завода должен быть как кость в горле. Цифры перед вами. – Чип увеличил изображение. – Как видите, Алжир – не единственная страна, которая может потерять потенциальных покупателей. Завод еще не заработал, а девяносто шесть процентов его продукции уже законтрактованы. Другие страны много потеряли. Как думаете, понравилось им это? Вряд ли.

– Значит, ты считаешь, что мы имеем дело с алжирцами? – Целик задал вопрос, который беспокоил всех присутствующих.

– Не обязательно, но да, я думаю, что эта версия куда более правдоподобна, чем вмешательство зеленых, – подтвердил Чип.

– По-твоему, это возможно? – спросил Тол и недоверчиво посмотрел на компьютерщика. – Где Ямал и где Алжир?..

– Почему нет? Помнишь наше первое дело в арктической зоне? Тогда диверсанты действовали на побережье, возле нефтяной платформы «Приразломное». Они, между прочим, не были коренными жителями Севера. А в Нагурском? Террористы захватили военную базу на архипелаге Земля Франца-Иосифа, а он тоже принадлежит России. Так почему же теперь ты не можешь допустить, что некая алжирская группа обосновалась здесь, на Ямале, прямо у нас под носом, и устраивает одну диверсию за другой? – осведомился Чип.

– Там совсем другое дело, – протянул Тол.

– А по мне, так то же самое. Мы им поперек горла встали, вот они и действуют напролом, – подытожил Чип. – Бриг, ты со мной согласен?

– Пока не знаю, – осторожно ответил майор. – Я бы сказал, что для алжирцев они слишком осторожны.

– Вот-вот, и я о том же, – сказал Тол. – На месте алжирцев я бы не церемонился. Если мне пришлось бы тащиться в такую даль, то я не стал бы растягивать удовольствие на несколько недель. Взял бы побольше взрывчатки, распихал бы

ее по закуткам на территории завода, а потом устроил бы один грандиозный бум. И проблема решена. Восстановить завод российские инвесторы не смогли бы. У них не хватило бы денег на это.

– Я бы тоже так поступил. – Мираж, как и всегда, принял сторону друга. – Двадцать семь миллиардов долларов повторно они не набрали бы, даже если бы душу черту продали.

– Возможно, у них другие планы… – начал Бриг, но договорить не успел.

В дверь ворвался начальник охраны Игорь Вдовин, с которым майор и его команда успели познакомиться после возвращения на завод. Вид у него был растерянный и какой-то жалкий.

– В чем дело? – Бриг сразу насторожился. – Что-то случилось?

– Случилось, – не успев отдышаться, выкрикнул Вдовин. – Беда, товарищ майор. Ужас просто!

– Успокойтесь и говорите конкретно, что случилось! – приказал ему Бриг.

– На территории завода замечена группа диверсантов. Мои люди подозревают, что они успели заминировать здание, – выпалил Вдовин.

– Тол, паршивец, накаркал, – прошептал Чип.

А Бриг продолжал допрашивать Вдовина.

– Успокойтесь! – велел он начальнику охраны. – Кто и когда заметил этих людей? Почему вы решили, что здание заминировано?

– Несколько минут назад при обходе западного крыла охранники обнаружили некий предмет, закрепленный на газоотводной трубе, и доложили об этом мне. Я связался с другими бригадами, велел осмотреть территорию насчет наличия посторонних предметов. Охрана шестого поста обнаружила вторую точку с таким же предметом. А пока я шел к вам, мне доложили, что на территории, возле складского помещения ГСМ, замечены посторонние лица, – торопливо

проговорил Вдовин. – Я не знал, начинать ли мне действовать самостоятельно или обратиться к вам. Решил, что нужно доложить.

– Правильно решили, – произнес Бриг. – Теперь это наша забота. Держите охрану на связи и не допускайте никакой самодеятельности. Это понятно?

– Понятно, – сказал Вдовин и издал облегченный вздох. – Что делать мне?

– Сколько человек у вас сейчас не в карауле?

– Восемнадцать. После случая у разгрузочной платформы охранники с территории завода не уходят, – доложил Вдовин. – Теперь они отдыхают после смены.

– Гоните их сюда! – приказал Бриг. – Нам нужны провожатые, которые хорошо знают территорию завода.

– Тогда я бегу к центральному коммутатору, – заявил Вдовин и выскочил из комнаты.

Глава 4

Майор медленно продвигался вдоль западной стороны заводских строений. Он решил разделить охранников, выделенных Вдовиным, на четыре группы и начать осмотр территории от центра к периферии. Сектор Брига был осмотрен почти полностью. Ему оставалось пройти каких-то пару десятков метров вдоль забора. Потом он мог возвращаться назад. Ни с чем.

Майору это не нравилось, но что он мог поделать? Территория возле склада ГСМ была осмотрена в первую очередь. Но если там кто-то и был, то к моменту прихода туда Брига и след этих личностей простыл.

Тол успел проверить одну из точек, где, по мнению охраны, неизвестные личности установили взрывные устройства. Результат обескураживал. Такая штука действительно существовала. Этот аккуратный агрегат был закреплен на

основной газоотводной трубе. Только вот взрывчатки в нем почему-то не было. Говоря простым языком, взрывное устройство оказалось профессионально сработанным муляжом.

Брига это известие разозлило. В этом деле его доставало все, начиная с того, что с момента прибытия на Ямал бойцам отряда специального назначения «Шельф» никак не удавалось взять ситуацию под контроль. На Ямале они пробыли уже почти двенадцать часов, и все это время только и делали, что гонялись за призраками. Им даже с обстановкой ознакомиться не удалось. Сразу пришло известие о диверсии на девятой кустовой платформе. А теперь вот эта новость.

«Что за чертовщина здесь происходит? – думал Бриг, продвигаясь от одной постройки к другой. – Что за странные манипуляции проводят диверсанты? Какова их истинная цель? Неужели они хотят всего лишь внести сумятицу в работу завода и ничего больше?»

Заработала рация, Тол вышел на связь.

– Командир, я у второй точки, – доложил он.

– Что там, Тол? – спросил Бриг, заранее зная ответ.

– Все то же самое, – заявил взрывник. – Высококлассный муляж, командир. Ты что-нибудь понимаешь?

– Не больше твоего, – ответил майор. – У меня тоже пусто. Мираж и Целик прочесали свои сектора, но никаких признаков вторжения не обнаружили. Я, кстати, тоже.

– Что собираешься делать?

– Командовать отбой, – нехотя проговорил Бриг. – По-моему, ловить тут нечего.

– Что у Чипа? Он на северной стороне, да?

– Выходил на связь десять минут назад. Он еще работает, но результатов никаких.

– Хреново, – заключил Тол.

– Не то слово, – согласился Бриг. – Ладно, забирай устройство и отправляйся в конференц-зал. Там поглядим. Может, твои находки при тщательном осмотре что-то прояснят.

– Понял, командир, выдвигаюсь.

Бриг прервал связь, сделал шаг и остановился. Внезапно его пронзило чувство, что за ним кто-то наблюдает. Парни из охраны Вдовина ушли далеко вперед, он едва видел их спины. Но ощущение постороннего присутствия оказалось настолько сильным, что игнорировать его было трудно.

«Спокойно, Бриг, не волнуйся! – приказал себе майор. – Твое ощущение пока еще ничего не значит. Возможно, это всего лишь реакция на неудачу».

Но Бриг знал, что это не так. Неудача тут ни при чем. Кто-то следил за ним внимательно и неотрывно.

«Позвать охранников обратно? Нет. Спугну наблюдателей, а мне это совсем не нужно. Думай, майор, решай, что будешь делать!»

Бриг наклонился, будто решил поправить сбившуюся штанину. Он осторожно повернул голову вправо, затем влево и краем глаза уловил едва заметное движение возле дальнего строения. Они там уже были и никого не обнаружили. Но вдруг пропустили?

Уличное освещение работало исправно. Строения были видны отчетливо, как на ладони. Двухэтажный барак отбрасывал тень на дорожку, идущую вдоль забора. Бриг выпрямился, привычным движением стряхнул снег с брюк и сделал вид, что собирается продолжить путь.

В этот момент он и заметил наблюдателя. Тот неосторожно выглянул из-за угла, купился на ложное спокойствие Брига. Командиру отряда этого оказалось достаточно. Он в два прыжка ушел в тень, оказался под защитой темноты и помчался к бараку, из-за которого секунду назад выглядывал какой-то тип. У барака возникла тень и заметалась из стороны в сторону.

«Ага, занервничал, паршивец! Теперь ты начнешь делать одну ошибку за другой, – злорадствовал Бриг. – Ничего, беги куда хочешь. Теперь тебе от меня не уйти».

Этот человек и правда побежал. Глупо, отчаянно. Он мчался к стальному решетчатому забору. От Брига его отделяло метров сто, но майора это не беспокоило. Куда ему деться? Забор высокий, калиток и ворот в той стороне нет. Добежит до железа, а дальше только вдоль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sergey-zverev/pyat-sorok-pyat-po-cel-siyu

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити